

13 января 2023 года
Выпуск № 2 (682)

Еженедельная приходская стенгазета
Православие и мир

фото: pravoslavie.ru

19 января – Крещение Господне

Богоявлением называется праздник потому, что при Крещении Господа явилась миру Пресвятая Троица (Мф. 3, 13–17; Мк. 1, 9–11; Лк. 3, 21–22). Бог Отец глаголал с небес

о Сыне, Сын крестился от святого Предтечи Господня Иоанна, и Дух Святой сошел на Сына в виде голубя. С древних времен этот праздник назывался днем Просвещения ►

и праздником Светов, потому что Бог есть Свет и явился просветить «седающих во тме и сени смертной» (Мф. 4, 16) и спасти по благодати падший человеческий род.

В древней Церкви был обычай крестить оглашенных в навечерие Богоявления, так как Крещение и является духовным просвещением людей.

Начало праздника Богоявления восходит к апостольским временам. О нем упоминается в Апостольских постановлениях. От II века сохранилось свидетельство святителя Климента Александрийского о праздновании Крещения Господня и совершаемом пред этим праздником ночном бдении.

В III веке на праздник Богоявления известны беседы при Богослужении святого мученика Ипполита и святого Григория Чудотворца. В последующие столетия – с IV по IX век – все великие отцы Церкви – Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Иоанн Дамаскин проводили особые беседы о празднике Богоявления. Преподобные Иосиф Студит, Феофан и Византий написали много песнопений на этот праздник, которые поются и сейчас за Богослужением. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил, что

Господь крестился не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы, «водами погребсти человеческий грех», исполнить закон, открыть таинство Святой Троицы и, наконец, освятить «водное естество» и подать нам образ и пример Крещения.

Святая Церковь в празднике Крещения Господня утверждает нашу веру в высочайшую, непостижимую разумом тайну Трех Лиц Единого Бога и научает нас равночестно исповедовать и прославлять Святую Троицу Единую и Нераздельную; обличает и разрушает заблуждения древних лжеучителей, пытавшихся мыслью и словом человеческим объять Творца мира. Церковь показывает необходимость Крещения для верующих во Христа, внушает нам чувство глубокой благодарности к Просветителю и Очистителю нашего греховного естества. Она учит, что наше спасение и очищение от грехов возможно только силою благодати Святого Духа и потому необходимо достойно хранить эти благодатные дары святого Крещения для сохранения в чистоте той драгоценной одежды, о которой говорит нам праздник Крещения: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облечестесь» (Гал. 3, 27).

Тропарь Крещения Господня

глас 1

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи,/ Тройческое явися поклонение:/ Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе,/ возлюбленного Тя Сына именуя,/ и Дух в виде голубине/ извествоваше словесе утверждение./ Явлейся Христе Боже// и мир просвещей, слава Тебе.

Кондак Крещения Господня

глас 4

Явился еси днесь вселенней,/ и свет Твой, Господи, знаменая на нас,/ в разуме поющих Тя:/ пришел еси и явился еси,// Свет Неприступный.

Евангельское чтение

Лк., 24 зач., VI, 17–23

И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись.

И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех.

И Он, возведя очи Свои на учеников Своих,

говорил: Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Рядом с иконой святого Серафима Саровского, память которого мы сегодня совершаем, в нашем храме лежит под стеклом небольшой лоскуток материи; это дар, полученный уже несколько лет назад, частица той рубахи, которую святой Серафим носил, когда был застигнут в лесу разбойниками и до полусмерти ими избит. Он мог защищаться, он был крепок телом, несокрушим духом, он был вооружен тяжелым топором; но по образу Христа, Который, как Агнец перед стригущими Его безгласен, наподобие ветхозаветного образа Христова Мужа скорбей, Который принимает не только унижение, но и биение и раны и смерть, без сопротивления отдавая Себя, и через это получая власть простить, – так и Серафим отдал себя в руки разбойников. До крови он поверил Христу, до готовности излить свою кровь и истощить свою жизнь он поверил Христу.

И эта капля крови его, которую мы видим на кусочке материи – сколько она вызывает дум и благоговения. Человек, подобный нам, сумел так поверить в любовь, в Божию беззащитность, в то, что Господь Себя нам отдал без остатка, без слова ропота, без движения руки, чтобы отвести удар, без молитвы, чтобы сила Божия Его избавила, что Он Сам отдал Себя другим.

От нас такой жертвы, такого мужества не требует никто; от нас ожидается, чтобы мы были верны жизнью, а не смертью; никто не требует от нас теперь, чтобы мы кровью запечатлели нашу веру и верность Христу. А как мы бываем малодушны, испуганы, как легко мы забываем, что мы Христовы, и прибегаем к мерам защиты своей жизни, своей чести, своего имущества, всего своего, которое не Христово, а принадлежит миру, духу язычества. Подумаем об этой капле крови ►

Фото: patriarchia.ru

и о том, что она говорит нам; не будем за нее восхвалять Серафима, – ему наша похвала не нужна. Хвалить может тот, который сам, делом, а не только словом, прошел подобным, одинаковым путем, и изведав его трудности, может другого похвалить за то, как мужественно, как терпеливо, как прекрасно он прошел до цели. Наша похвала даже не выражает изумления, а только удивление тому, что бывают такие люди.

И как жалко за себя, за нас всех, что мы теперь так измельчали, что удивляемся тому, что было таким обычным, таким естественным каких-то пятнадцать столетий тому назад. Когда читаешь страницы календаря, видишь: здесь тысяча десять человек были сожжены в Никомидии; там один человек умер одинокой смертью. Мужчины, женщины, дети не колебались отдать свою жизнь, отдать ее до конца, прожить ее по-Христову и отдать, вернуть ее Богу достойно своего христианского имени. Сейчас никто не просит нас ее вернуть; но Христос нас зовет к тому, чтобы мы ее прожили достойно Христа.

И вот, взглянем еще раз на этот лоскуток материи, на эту каплю крови, на лик святого Серафима, и поставим перед собой вопрос: А я? Как я отвечаю, когда передо мной стоит не угроза даже, а насмешка? Как я отвечаю,

когда передо мной стоит соблазн? Как я живу изо дня в день, когда меня кротко и твердо зовет Господь, и требовательно, соблазнительно, грубо манит темная власть? Где я стою?

Помоги нам Господь вдуматься в это. В старое время люди стояли перед жизнью и смертью, когда делались Христовыми; мы не стоим перед этой угрозой, во всяком случае, еще нет. Но они устояли, потому что для них Христос был – жизнь, а отойти от Него было немислимо; а мы отходим, отходим – все время. Как это жалко, как это больно!

Для того ли жил Христос, для того ли Он умер, чтобы мы только дивились и надеялись, что Его страданием душевным, крестной смертью мы будем спасены от опасности от себя самих? Не для того ли Он умирал, чтобы вызвать к бытию новый род людей, людей бесстрашных, людей, уверовавших в любовь, в ту любовь, которая свою жизнь отдает, не требуя ничего другого, кроме радости любить... Да благословит и помилует нас Господь! Будем помнить: Он – путь, и Он прошел перед нами весь путь жизни, и Он имеет право свидетельствовать, что человек может этим путем пройти и силой Божией все победить. Аминь.

azbyka.ru

Вероника Словохотова

«Девочка, ты чья?»

История о чудесном спасении

Так получилось, что до семи лет я росла в деревне у бабушки.

Деревня очень маленькая, дворов десять. Мы жили в деревянном домике на отшибе. Из окна кухни виднелись старая яблоня, широкое картофельное поле, а за ним – дорога и автобусная остановка.

Магазина там на моей памяти никогда не было. Два раза в неделю к нам заглядывала хлебовозка и один раз – автолавка. Вместо «пойти за хлебом» бабушка говорила «пойти к Андрею». Андреем звали красивого молодого водителя хлебовозки и по совместительству ее продавца. Кстати, продавал Андрей не только хлеб. Именно у него бабушка купила первые в моей жизни чипсы.

Каждую зиму в деревне наметало много снега и все поле пряталось под тяжелым белым покрывалом. К автобусной остановке вела узенькая тропка: ее прокапывали большой лопатой, и поход к Андрею превращался в невероятное приключение. Но зимой бабушка чаще оставляла меня дома – выпустить ребенка на улицу без трех-четырёх кофт, шубы или куртки, лисьей шапки и валенок она не могла («Застынешь!»), а одеваться я не хотела, потому что даже пошевелить рукой в таком наряде сложно.

Помню, мне было лет пять. Конец декабря. Утро. Как обычно, у нас работал телевизор. Показывали новости – самую скучную вещь в моей жизни!

Пока бабушка вдумчиво кивала, соглашаясь с ведущим, я возилась с куклами – их у меня был целый ящик, потому что каждые выходные родители или тетя привозили новую. Когда новости закончились, бабушка встала и сказала, что скоро придет. В окно я увидела, как она неспеша пошла к остановке. «Наверное, к Андрею», – подумала я и продолжила

разыгрывать между Барби и Кеном сюжет какого-то сериала. Я опять посмотрела в окно. На остановке – ни хлебовозки, ни людей.

«Надо проверить», – решила я и направилась в сени. Как сейчас помню, на мне были вязаные носки, черные леггинсы и зеленая водолазка с далматинцами. Валенки надевать я не захотела и нашла в сенях – внимание! – оранжевые резиновые сапоги. Эти сапоги всегда лежали под табуреткой, их надевали в огород. Разумеется, они оказались мне велики, но и так сойдет. Куртку надевать тоже не стала. Ну я ж быстро, только посмотрю – и сразу назад!

Итак, вообразите картину. Зима. Мороз и солнце. Пятилетний ребенок в оранжевых резиновых сапогах бежит к автобусной остановке. Утопает в снегу по самое не хочу. Выбегает. Выходит один на дорогу.

Но на дороге никого не было. Проехала машина. Вторая. Третья. Я знала, что тетя по выходным приезжает из города с левой стороны, а родители – с правой. Может, бабушка решила сходить в гости? По секрету скажу вам, что один и другой город находятся от деревни в двадцати с лишним километрах, но тогда мне казалось, что туда можно запросто дойти пешком. Подумав, я повернула направо и пошла по прямой.

Я шла по обочине. Долго ли, коротко ли, но добралась до сельсовета и уже была готова отправиться в увлекательное путешествие за деревню, как передо мной остановилась машина. Из нее вышел незнакомый мужчина. Не помню его лица. Помню только, что он был очень высокий.

– Девочка, ты чья? – спросил он меня слегка ошарашенным голосом.

О чем подумал этот человек, увидев на морозе ребенка в водолажке и резиновых сапо-

гах, остается только гадать. Я деловито объяснила, что ищу бабушку Таню.

– А где она?

– Не знаю.

– А где ты живешь?

– Вот та-ам, – махнула я рукой в ту сторону, откуда пришла.

Мужчина собрался отвезти меня домой, но я с недоверием ответила, что в чужие машины не сажусь. Я была умной девочкой. Мужчина подумал-подумал, надел на меня свою куртку, потом шапку, взял на руки и понес домой. От него крепко пахло сигаретами.

– Вон мой дом, красный, – сказала я наконец.

Мужчина донес меня до самой двери и только после этого скрылся за нашим оградным забором.

«А вдруг это вор какой-нибудь?» – заподозрила я, но вместо того, чтобы закрыть дверь на крючок, забралась на печку.

Откуда ни возьмись прибежала бабушка с воплями: «Вероник! А где ты?» Она бросилась меня переодевать, отпаивать горячим чаем с медом и кутать в одеяло.

Бабушка и правда ходила к остановке, но не за хлебом, а встречать ветеринара, и все это время они просто были в хлеву у коровы. Мужчину, который привел меня домой, бабушка назвала местным председателем. Он оказался сообразительнее меня и бабушку нашел очень быстро, правда, перепугал ее криком: «Танька, иди спасай внучку!»

Бабушка у меня мировая: не ругалась, прочитала лекцию о том, что меня мог кто-нибудь украсть, и опять усадила на печку. Я уже поверила, что легко отделалась. И все бы хорошо, но приехала мама.

Представьте себя на ее месте. Вам 28 лет. Вы уважаемая учительница, приезжаете после работы проведать своего ребенка, заходите в дом с мороза, а вам говорят, что этого ребенка только что поймали на проезжей части, да еще и в оранжевых резиновых сапогах, которые вы весной надеваете на грядки. Какую взбучку мы получили вдвоем с бабушкой, вспоминать страшно.

Письмо на деревню

Кто знает, куда бы я забежала и что бы со мной случилось, если бы не... Такое вот предпраздничное чудо. Мне потом рассказали, что моего спасителя зовут дядя Саша. Больше я его никогда не видела. Говорят, он жив, сейчас ему лет 60.

Я понимаю, что вряд ли он это когда-нибудь прочтет, но, как чеховский Ванька, решила написать письмо. Адреса я не знаю, поэтому пусть тоже будет «на деревню».

Дорогой дядя Саша!

Я выросла, мне уже 25 лет. Знаешь, мне бывает одиноко, потому что с бабушкой мы видимся очень редко: я переехала в Москву, а она живет все в той же деревне. Теперь я не смотрю телевизор, а за хлебом хожу в супермаркет на углу. В очередях там никто не обсуждает новости. Москва – город большой, и люди не знают друг друга. Пушистый снег здесь быстро превращается в грязь, но я в основном езжу на метро.

Дядя Саша, я очень хочу тебя поздравить с Рождеством. Не знаю, веришь ли ты в Бога. Я, наверное, да, но пока у нас как-то не складывается. Я никогда ничего у Него не прошу, потому что мне стыдно – у Него точно других забот хватает.

Я окончила МГУ, прочитала много умных книжек, но по-прежнему ничего не понимаю в жизни и обычно сначала делаю, а потом думаю – в каком-то смысле все так же сдурю выбегаю на мороз в одних резиновых сапогах, а там как повезет. Но как бы ни было холодно и страшно, Он всегда меня ловит, если я бегу куда-то не туда. Я упрямо не иду на руки, а Он усмехается и протягивает безразмерную куртку и шапку, чтобы я не замерзла. Совсем как ты.

Надеюсь, у тебя тоже все хорошо.

Вероника.

pravmir.ru

Вопрос священнику

Можно ли загадывать желания?

В Новый год многие загадывали желания – загадать, написать, сжечь бумажку. Кто-то в течение года визуализирует желания, делает карты с ними, надеется, что они сбудутся. Как к этому относятся священники?

Отвечает протоиерей Павел Великанов:

– Мой папа покойный любил повторять: «Загад никогда не бывает богат». В этом, наверное, есть какое-то отличие бытового религиозного сознания от христианского.

Что меня всегда смущает, даже беспокоит в нашем широко распространенном православном сознании, что вообще ничего желать нельзя, что само по себе желание – это плохо. Твое отсечение воли – это значит стать ниже еще до того, как ты помрешь, чтобы тебе ничего не хотелось.

Самое страшное, что приходилось видеть людей, которые в этом преуспели – это очень

печальное зрелище, особенно когда человек встает на этот путь псевдомонашеский и активно по нему двигается. Годам к 50 человеку действительно ничего не надо, он просто начинает маяться от жизни. Ему тут уже ничего не интересно, все уже атрофировано, все забито настолько, что кристальная чистота, абсолютно духовно стерильное состояние – а нового не пришло, не появилось.

Предполагалось, что после отказа от всех желаний в душе произойдет взрыв божественной любви, этого контакта с Богом, и все сразу засияет, засверкает, заискрится. И тут счастье духовной жизни, единства с Богом, на тебя обрушится. Но оно не обрушилось, а все остальное разрушено. Человек сидит, как старуха в той самой сказке, у разбитого корыта и думает: «Боже мой, что же я надеялась? Зачем все это надо было?»

Нормальный человек всегда в нормальном состоянии, если он не в депрессии, если он не в унынии, он всегда чего-то хочет. Воля – это и есть желание, жажда. <...>

Но если человеку вообще ничего не надо, ничего не хочется – это уже, простите, вопрос терапии, нужно человеку помочь. Тот, кто бывал в состоянии депрессии, знает, насколько это страшно, когда тебе ничего не хочется, абсолютно. Что воля, что неволя, что синее, что зеленое, что красное, что белое, что один, что другой – это ненормально, это тяжелое болезненное состояние.

Поэтому если у нас есть какие-то желания, то мы их направляем Богу.

Фото: unsplash.com

Печатается в сокращении

Pravmir.ru

«Ребенок очень тяжелый. Готовьте деньги на похороны», – говорили родителям врачи

Три с года назад в Аниной семье готовились встречать Первомай. Правда, папа был в командировке. А с 6-летней Аней и ее старшей сестрой, 10-летней Мирой, оставалась мама. Они планировали провести день вместе, но в последний момент планы изменились. Маму ненадолго вызвали на работу и никакие возражения «мне детей не с кем дома оставить» не сработали. Ключи от квартиры пришлось оставить соседке, которая обещала «проведывать каждый час».

Смотреть мультики вместе со старшей сестрой Ане не хотелось. Мама вот-вот должна была прийти. Она звонила и обещала купить что-то вкусное.

Аня ушла на кухню, залезла на подоконник и оперлась руками на москитную сетку, а потом оказалась в воздухе.

«Мне позвонила соседка: “Аня выпала из окна, ее увезли в больницу”.

Я оцепенела от ужаса. И тут еще звонок – от Миры: “Мама, это я недосмотрела! Лучше бы я умерла!” Я бросилась в больницу. Аню везли на операцию. Я увидела только ее пяточки», – вспоминает Валентина.

Девочке сделали операцию, но она долго не приходила в сознание. Аню подключили к ИВЛ, установили трахеостому, кормили через зонд. Что будет с ней дальше, никто не знал. Но врачи продолжали лечение, и однажды Аня открыла глаза.

Перед выпиской из больницы нейрохирург признался Аниной маме: «Эта девочка меня удивляет. Если верить снимку, она должна лежать и ничего не делать, слюни пускать. А я вижу живого ребенка».

Спустя год после травмы Аню прооперировали снова, в Москве: установили шунт, чтобы остановить гидроцефалию, и закрыли дефект черепа пластиной. Дальше помочь девочке восстановиться может только реабилитация. Помогите ей, пожалуйста!

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

